

Съев целую горную курицу дочи́ста, он выплюнул полный набор куриных костей и отправился к реке, чтобы напиться воды.

Насытившись и утолив жажду, он был готов отправиться в путь.

— Вперёд, к месту старого даоса с коровьим носом!

Он легко запрыгнул на спину Белого Тигра, полный энергии и энтузиазма.

Белый Тигр поднялся, напряг задние лапы и стремительно побежал вперёд.

Через несколько дней Белый Тигр остановился с ним на развилке дороги.

На развилке стоял указатель.

Е Чанцзянь увидел, что на указателе написано: «Городок Яньу».

Он помнил, что Далёкие Облака и Воды находятся рядом с Городком Яньу.

В прошлой жизни он не раз приводил своих младших братьев и сестёр из Ночной переправы под звон ветра, чтобы устроить переполюх в Далёких Облаках и Водах на ежегодном Великом Собрании Бессмертных и Демонов!

Тысячу лет назад, во время Войны Бессмертных и Демонов, в мире погибли бесчисленные люди. После этого патриарх Ночной переправы под звон ветра заключил договор с Далёкими Облаками и Водами, установив ежегодное Великое Собрание Бессмертных и Демонов как границу, чтобы избежать дальнейших войн.

Пока ты не впадаешь в демонизм и не теряешь рассудок, можешь выбирать между культивацией бессмертия или демонической практикой по своему усмотрению.

Но Е Чанцзянь родился с демонической костью, поэтому он был обречён впасть в демонизм.

— Малыш Тигр, на этом всё, до встречи!

Е Чанцзянь погладил голову Белого Тигра и обнял его, прежде чем с неохотой спрыгнуть на землю и махнуть ему рукой, уходя с беззаботным видом.

Я ещё не наслаждался поездкой! Такой крутой и послушный скакун!

Е Чанцзянь мысленно закричал, сжимая кулаки и быстро шагая вперёд.

Он шёл так быстро, что не заметил, как Белый Тигр позади него излучил мягкий золотой свет, превратившись в холодного и гордого юношу, похожего на нефритовое дерево, который долго смотрел ему вслед.

Городок Яньу был немного оживлённее обычного.

Лишний шум создавали разношёрстные культиваторы.

Е Чанцзянь стоял в углу, наблюдая за прохожими, и заметил человека, похожего на мот, с торчащим из кармана кошельком. Поправив одежду, он спокойно направился к нему.

Через мгновение он вернулся в угол, держа в руках фиолетовый кошелёк.

Этот мот, похоже, собирался потратить эти деньги на развлечения, так что лучше уж они пойдут на оплату его обучения. Это будет добрым делом.

Размышляя так, он внезапно услышал рядом недоумённый голос.

— Уважаемый брат, этот кошелёк у вас в руках кажется мне знакомым. Похоже, он мой?

Е Чанцзянь опешил.

Он спокойно повернулся, с мягкой и искренней улыбкой на лице, и сказал:

— Только что какой-то вор украл ваш кошелёк, и я как раз собирался вернуть его вам.

Человек, похожий на мота, выразил глубокую благодарность.

— Вот как! Спасибо, брат! Меня зовут Ли Цзюньянь. Честное слово джентльмена, как вас зовут, уважаемый господин?

Е Чанцзянь улыбнулся.

— Гу Няньцин.

— Гу Няньцин, Гу Няньцин...

Ли Цзюньянь пробормотал это, затем внезапно поднял голову.

— Неужели тот самый Гу Няньцин из Города Цзиньчэн?

Е Чанцзянь в ответ спросил:

— Я так знаменит?

Ли Цзюньянь махнул рукой, выражая пренебрежение.

— Кто в Башу не знает о вас? Вы известный мот.

Он бросил кошелёк Ли Цзюньяню и обошёл его, направляясь наружу.

Ли Цзюньянь последовал за ним.

— Господин Гу, подождите меня! Вы тоже приехали в Далёкие Облака и Воды, чтобы учиться?

Е Чанцзянь закатил глаза.

— Разве это не очевидно? Или я пришёл сюда пить вино с девушками?

Ли Цзюньянь кивнул.

Потому что Гу Няньцин действительно мог бы так поступить.

Е Чанцзянь усмехнулся.

— Девушки из Далёких Облаков и Вод все такие хмурые, что аппетит пропадает.

Ли Цзюньянь с восхищением сказал:

— Значит, господин Гу, вы уже бывали там?

Е Чанцзянь равнодушно ответил:

— Я просто предполагаю. Все эти чопорные знатные семьи выглядят так, будто ты им должен деньги.

— Господин Гу, вы просто потрясающий!

В глазах Ли Цзюньяня засветились звёзды.

— Господин Гу, я тоже приехал записаться в Далёкие Облака и Воды, давайте пойдём вместе!

Далёкие Облака и Воды находились на загадочной горе, окутанной туманом. Вершина горы возвышалась высоко в небо, а горные хребты тянулись на восток и запад, бескрайние и величественные. Пики поднимались и опускались, окутанные облаками, словно лёгкая белая вуаль покрывала гору.

Облака, похожие на вату, казалось, были в пределах досягаемости.

Вся гора казалась парящим в облаках раем для культиваторов, поэтому её и назвали Далёкими Облаками и Водами.

У подножия горы виднелись 8 810 ступеней, символизирующих 81 испытание, которые нужно преодолеть, чтобы достичь берега культивации.

Ученики, пришедшие сюда учиться, ещё не обладали устойчивыми корнями и не могли летать на мечях, поэтому им приходилось идти пешком.

Каждый год, когда Е Чанцзянь приводил своих младших братьев и сестёр на Великое Собрание Бессмертных и Демонов, он всегда ругал эти ступени.

Эти ступени были такими же холодными и твёрдыми, как лица учеников Далёких Облаков и Вод. Это было настоящим издевательством над молодыми, совершенно бесчеловечным!

Поднявшись на половину горы, они увидели высокий дворец, возвышающийся в облаках, окружённый фиолетовой аурой благоприятной энергии.

Е Чанцзянь и Ли Цзюньянь, продолжая болтать, медленно поднимались по ступеням и, наконец, достигли вершины, где увидели величественную белую нефритовую арку.

На арке была выгравирована пара строк.

Утренний колокол и вечерний барабан пробуждают мирских людей, пойманных в сети славы и богатства; утренние и вечерние молитвы возвращают заблудших из мирских снов.

Надпись сверху: Далёкие Облака и Воды.

На открытой площадке между дворцами группами ходили ученики их возраста.

Ли Цзюньянь спросил:

— Господин Гу, в какой клан культиваторов вы хотите поступить?

Увидев недоумение на лице Е Чанцзяня, он объяснил:

— Скоро мы пойдём записываться в кланы культиваторов, а затем пройдем их испытания. Если пройдем, то останемся в Далёких Облаках и Водах и будем учиться у Четырёх Великих Кланов Культиваторов.

— Четыре Великих Клана Культиваторов — это Клан Меча Танмэнь, специализирующийся на уничтожении злых духов; Секта Сердца Юньшань, занимающаяся изгнанием демонов; Клан Алхимии Сяо, известный своими алхимией, предсказаниями и искусством фэншуй; и Медицинская Секта Тушань, занимающаяся лечением и спасением жизней.

Е Чанцзянь многозначительно сказал:

— Господин Ли, кажется, вы много знаете.

Ли Цзюньянь почесал голову, смущённо ответив:

— Мой отец сказал, что если я не сдам вступительные экзамены, мне не стоит возвращаться домой.

— На самом деле, его точные слова были: «Сдохни там, на улице».

Е Чанцзянь почувствовал некую общность с ним.

Он похлопал Ли Цзюньяня по плечу.

— Не волнуйся, раз уж мы здесь, обязательно добьёмся успеха и покажем им.

Они подошли к местам регистрации Четырёх Великих Кланов, где у каждого из четырёх пунктов выстроились длинные очереди.

Каждый пункт регистрации, помимо регистратора, имел наблюдателя для предотвращения мошенничества, и наблюдателями были прямые родственники клана.

Ли Цзюньянь по очереди указал на них.

— Самый холодный и красивый молодой человек — главный ученик Клана Меча, известный как «Один удар — один демон, тысяча ли без остановки, меч, запечатывающий границы, Тан Цзянли!»

— Одетый в белоснежные одежды, с улыбкой, подобной лёгкому ветру, главный ученик Секты Сердца, играющий «Разрыв Жёлтых Источников», ищущий друзей по всему миру, благородный джентльмен, Юнь Сянжун!

— В пурпурном халате с широкими рукавами, держащий в руках алхимический котёл, Сяо Мофань из Клана Алхимии, называющий себя Пустым Даосом, не обращающий внимания на мирские дела, посвятивший себя только пути алхимии.

— Одетый в тёмно-синий халат, с тонкой вуалью на лице, патриарх Медицинской Секты Тушань — Ту Лию.

Взгляд Е Чанцзяня остановился на Тан Цзянли.

Он был стройным, как нефритовое дерево, с лицом, сияющим, как утренний цветок, холодным

и непревзойдённым.

Его сердце билось так сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

Почему Тан Цзянли был так похож на его белую луну?

Белая луна уже стала бессмертной, её статус был чрезвычайно высок, это не мог быть он.

Он вдруг почувствовал раздражение, и все мысли о том, чтобы устроить резню в Далёких Облаках и Водах, исчезли.

Словно почувствовав его пристальный взгляд.

Тан Цзянли, стоящий рядом с регистратором, поднял голову и посмотрел в его сторону.

Холодно взглянув, он снова повернулся к процессу регистрации.

Е Чанцзянь задумался: кажется, я где-то уже видел этот высокомерный взгляд!

Стиснув зубы, он направился к пункту регистрации Клана Танмэнь, а Ли Цзюньянь поспешил за ним.

— Господин Гу, вы хотите поступить в Клан Меча Танмэнь?

Е Чанцзянь поднял бровь, играючи спросил:

— Господин Ли, разве вы не видите, что из всех присутствующих ученик Танмэнь самый красивый?

Ли Цзюньянь озорённо сказал:

— Оказывается, господин Гу, вы не различаете полов!

Е Чанцзянь ответил ему коварной улыбкой.

Его лицо излучало обаяние.

Он был одновременно соблазнительным и зловещим.

Ли Цзюньянь на мгновение застыл, глядя на него.

Е Чанцзянь встал в очередь, но вдруг вспомнил, что у него нет денег для регистрации.

<http://bllate.org/book/16478/1496550>